

ИСКУССТВЕННОЕ РАЗВЕДЕНИЕ ЛОСЕЙ (*ALCES ALCES*) НА ЛОСЕФЕРМАХ КАК СПОСОБ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ ВИДА В РОССИИ

А. Н. Минаев

Институт проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова
Российской Академии наук
E-mail: moosefarmer@mtu-net.ru

Лось, крупное растительноядное животное лесной и лесостепной зон России, играет заметную роль в функционировании биоценозов. Снижение его численности с 900 тыс. в 1989-1991 гг. до примерно 500 тыс., особенно заметное в центральных областях России, не может не вызывать тревоги. Прецедент уже есть: катастрофическое снижение, в десятки раз, вроде бы восстановленной ранее численности сайгака. В настоящее время уже поставлен вопрос о необходимости разведения сайгаков в неволе [1]. Ситуация с численностью лося не достигла еще такой остроты, однако вряд ли стоит дожидаться катастрофы, необходимо уже сейчас принимать меры к созданию резервов генфонда лося, а там, где лось практически истреблен, начинать его восстановление. Возможность для этого имеется: в России к настоящему времени накоплен большой опыт в деле искусственного разведения лосей в вольных условиях. «Хозяйственные» аспекты использования «домашних» лосей с целью получения молока для лечения язвы желудка и других болезней и как объектов экологического туризма

обсуждались в статье «Лось как домашнее животное» [2], здесь же рассмотрим природоохранное значение лосеферм.

Несмотря на то, что цели создания первых лосеферм были далеки от природоохранных, одним из основных их достижений явилась разработка свободновыгульного способа содержания, при котором значительная часть животных покидает ферму и пополняет дикую популяцию, а остающиеся формируют устойчивое стадо «одомашненных» лосей, способных к сосуществованию с человеком. За годы существования Печорской фермы количество полученных лосят исчислялось сотнями, и некоторым из животных удалось уйти с фермы и выжить в тайге [3].

На Костромской лосеферме со дня ее основания в 1963 г. зарегистрировано 720 животных. Большую часть жизни лоси фермы проводят на вольном выпасе, однако в определенные периоды их передерживают в загонах [4] для того, чтобы минимизировать потери от ухода. Например, годовалых животных помещают в загон на период весенней миграционной активности. Тем не менее, любой лось, желающий покинуть ферму, имеет возможность это сделать. К примеру, был случай, когда двухлетняя лосиха, испугавшись привязанной к уздечке длинной веревки, вырвалась из своего загона, проникла в загон с годовалыми животными, выбежала из него и вернулась к доильному помещению, сломав при этом изгородь в четырех местах в течение нескольких минут. По существу, лоси на ферме остаются добровольно. И если в зимний период удастся привлечь их изобилием корма – порубочных остатков и осиновой коры на деланке, где производится заготовка дров, то в целом привлекательность лосефермы как местообитания для лося зависит от того, насколько он чувствует себя в безопасности: обнаружено, что количество животных, ушедших и пропавших без вести за год, статистически достоверно зависит от количества убитых в том же году на мясо, коэффициент корреляции $r=0,63$ при $p=0,000024$. Корреляции между числом пропавших и проданных лосей нет. Таким образом, забой ставит под угрозу само существование фермы, основанной на свободном содержании лосей.

Количество лосей, которых можно содержать одновременно на одной ферме, ограничено кормовыми ресурсами прилегающих угодий. поголовье подсчитывается в апреле перед началом периода родов, и на Костромской ферме в 2004 г. оно составляет 32 лося, а в среднем с 1966 г. по 2004 г. равнялось 24,8, при этом среднее суммарное количество проданных, убитых и пропавших лосей в год составляло в сред-

нем 10,2, или 41 %. Именно такое количество можно было бы расселять при исключении забоя на мясо.

Эффективность лосефермы как центра восстановления численности дикого лося зависит от способности животного, выращенного человеком и ушедшего с фермы, выжить и произвести потомство в природных условиях. Выживание в браконьерском окружении возможно лишь при нормальном оборонительном поведении. Исследования поведения «домашних» лосих, находящихся на вольном выпасе, показали, что их оборонительное поведение мало отличается от такового у диких животных. Они так же «затаиваются» и так же обращаются в бегство, а физиологические показатели свидетельствуют о сильном эмоциональном возбуждении, если лоси не могут определить, что к ним приближается хорошо знакомый человек [5]. Однако они могут, например, спокойно войти в деревню и попрошайничать у магазина — как будто понимая, что при большом количестве людей браконьеры их не тронут. Почувствовав преследование, «домашние» лоси демонстрируют хорошо известные охотникам «позадки» диких — движение против ветра по дуге с обходом охотника и пр. Таким образом, выращенный на ферме лось имеет ненамного меньше шансов на выживание, чем дикий. Что касается полового поведения прирученных лосей фермы, то оно оказалось не нарушенным в результате воспитания человеком. Перенаправления половых реакций на воспитателей ни разу не отмечено. Выращенные на ферме лоси — как самцы, так и самки — нормально участвуют в гоне. Следовательно, ушедший с фермы лось вполне способен выжить и произвести потомство в естественных природных условиях.

За время существования Костромской лосефермы на нее поступило 88 лосят, отловленных в лесу. Преднамеренный отлов производился только в первые 8 лет существования фермы, пока еще не было сформировано стабильное производительное ядро стада домашних лосей, способного к существованию без притска извне. Впоследствии Костромская лосеферма фактически взяла на себя роль приюта для брошенных лосят. Подобные приюты (например, для оленят) распространены в США. Ежегодно на Костромскую лосеферму привозят 1-3 найденных лосят из близлежащих областей. Во всех случаях обнаружения лосят дается рекомендация не брать сразу найденного лосенка, а убедиться, что его действительно бросила мать. К сожалению, потеря одного из двух новорожденных лосихой: не столь уж редкое явление. В ходе наблюдений за поведением радиомеченных животных в природных условиях нам неоднократно приходилось возвращать

матери потерянного лосенка – ей, похоже, все равно, один или двое следуют за ней, и она начинает беспокоиться, только услышав писк отставшего. Взятые из леса и помещенные в группу молодняка новорожденные лосята ни по своему поведению, ни по развитию практически не отличаются от тех, которые родились на ферме.

В последние 7 лет попытки организовать лосиные хозяйства с разными целями (и под разными названиями: ферма, питомник, биостанция) предпринимались в Саратовской, Орловской, Калужской, Тверской, Архангельской, Ленинградской, Вологодской и даже Московской областях. К сожалению, пренебрегая опытом Печорской и Костромской ферм, новые владельцы животных в большинстве случаев повторяют одни и те же ошибки, пытаясь содержать лосей в загонах без вольного выпаса, а иногда не удерживаются от соблазна превратить природоохранные предприятия в охотничьи ранчо, что приводит к их уничтожению.

Выводы.

1. Лосиные фермы могут служить центрами восстановления и поддержания численности лося. Ферма с поголовьем в 25 лосей может давать не менее 10 животных для расселения ежегодно.

2. Лоси, выращенные человеком, способны выжить в естественных условиях и нормально производить потомство.

3. Лосиные фермы могут играть роль приютов для брошенных лосят.

Литература

1. Петрищев Б. И. Последние кочевники // «Агрэкологический вестник Представительства МСОП – Всемирного союза охраны природы для России и СНГ». М., 2003. № 5. С. 12-16.

2. Минаев А. Н. Лось как домашнее животное. Там же. С. 17-19.

3. Кнорре Е. П. Изменение поведения лося в процессе его одомашнивания. Труды МОИП, отдел биологический. Т. XXXV. М.: «Наука», 1969.

4. Витакова А. Н., Минаев А. Н. Показатели размножения и продолжительность жизни лосих (*Alces alces*) Костромской лосефермы. «Научные исследования в зоологических парках». Вып. 13. М., 2000. С. 182-190.

5. Богомолова Е. М., Курочкин Ю. А., Минаев А. Н. Сердечный ритм как индикатор эмоционального состояния лосей. Там же. С. 117-125.